

Монго

Автор:

Михаил Лермонтов

Монго

Михаил Юрьевич Лермонтов

Поэмы

«Садится солнце за горой,

Туман дымится над болотом,

И вот дорогой столбовой

Летят, склонившись над лукой,

Два всадника лихим полетом.

Один – высок и худощав,

Кобылу серую собрав,

То горячит нетерпеливо,

То сдержит вдруг одной рукой...»

Михаил Юрьевич Лермонтов

Монго

Садится солнце за горой,
Туман дымится над болотом,
И вот дорогой столбовой
Летят, склонившись над лукой,
Два всадника лихим полетом.
Один – высок и худощав,
Кобылу серую собрав,
То горячит нетерпеливо,
То сдержит вдруг одной рукой.
Мал и широк в плечах другой.
Храпя мотает длинной гривой
Под ним саврасый скакунок,
Степей башкирских сын счастливый.
Устали всадники. До ног
От головы покрыты прахом.
Коней приезженных размахом
Они любят порой
И речь ведут между собой.
– Монго, послушай – тут направо!
Осталось только три версты.
– Постой! уж эти мне мосты!
Дрожат и смотрят так лукаво.
– Вперед, Маёшка! только нас
Измучит это приключенье,

Ведь завтра в шесть часов ученье!

- Нет, в семь! я сам читал приказ!

Но прежде нужно вам, читатель,

Героев показать портрет:

Монго - повеса и корнет,

Актрис коварных обожатель,

Был молод сердцем и душой,

Беспечно женским ласкам верил

И на аршин предлинный свой

Людскую честь и совесть мерил.

Породы английской он был -

Флегматик с бурыми усами,

Собак и портер он любил,

Не занимался он чинами,

Ходил невытый целый день,

Носил фуражку на-бекрень;

Имел он гадкую посадку:

Неловко гнулся наперед

И не тянул ноги он в пятку,

Как должен каждый патриот.

Но если, милый, вы езжали

Смотреть российский наш балет,

То верно в креслах замечали

Его внимательный лорнет.

Одна из дев ему сначала
Дней девять сряду отвечала,
В десятый день он был забыт, –
С толпою смешан волокит.
Все жесты, вздохи, объясненья
Не помогали ничего...
И зародился пламень мщенья
В душе озлобленной его.

Маёшка был таких же правил:
Он лень в закон себе поставил,
Домой с дежурства уезжал,
Хотя и дома был без дела;
Порою рассуждал он смело,
Но чаще он не рассуждал.
Разгульной жизни отпечаток
Иные замечали в нем;
Печалей будущих задаток
Хранил он в сердце молодом;
Его покоя не смущало, –
Что не касалось до него;
Насмешек гибельное жало
Броню железную встречало
Над самолюбием его.
Слова он весил осторожно

И опрометчив был в делах;
Порою: трезвый – врал безбожно,
И молчалив был – на пирах.
Характер вовсе бесполезный
И для друзей и для врагов...
Увы! читатель мой любезный,
Что делать мне – он был таков!

Теперь он следует за другом
На подвиг славный, роковой,
Терзаем пьяницы недугом, –
Изгагой мучим огневой.

Приюты неги и прохлады
Вдоль по дороге в Петергоф,
Мелькают в ряд из-за ограды
Разнообразные фасады
И кровли мирные домов,
В тени таинственных садов.

Там есть трактир... и он от века
Зовется Красным Кабачком,
И там – для блага человека
Построен сумасшедших дом,
И там приют себе смиренный
Танцорка юная нашла.
Краса и честь балетной сцены,

На содержании была:

Н. Н., помещик из Казани,

Богатый волжский старожил,

Без волокитства, без признаний

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/mihail-lermontov/mongo>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)